

ТЕНЕВИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ПОД ВЛИЯНИЕМ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Захарова Д. В.

*Студентка 3 курса специальности «Менеджмент организации»
ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»*

В статье рассмотрено влияние теневой экономики на финансово-кредитную сферу, проанализированы последствия стерилизационной политики правительства РФ и прослежена взаимосвязь мирового финансового кризиса и теневизации российской экономики.

ТЕНЕВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ, СТЕРИЛИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА, ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС, БЮРОКРАТИЯ, КОРРУПЦИЯ

Сложность и противоречивость такого явления как «теневая экономика» ни у кого не вызывают сомнения. Роль теневого сектора в экономике России явно негативна, потому что, на наш взгляд, он оказывает разрушающее воздействие на всю сферу российских социально-экономических отношений.

В результате провала рыночных реформ 1990-х гг. началось возвратное движение государства в экономику и общественную жизнь. Активизировались инициативы бюрократии всех уровней по ликвидации альтернативных институтов. Вместо конкурентного рынка возник политический капитализм, укрепляется вертикаль власти. Государственно-монополистический капитализм олигархического типа фактически перерос в бюрократический капитализм, создав широкие возможности социально паразитического рентоориентированного поведения растущей «армии бюрократического труда».

Укрепление вертикали власти в начале 2000-х привело к трансформации институциональных отношений в теневом секторе хозяйства. Наблюдается, с одной стороны, крепкое сращивание институциональных интересов бюрократии и крупного капитала, с другой – расширение возможностей избирательного контроля деятельности субъектов малого и среднего бизнеса контролирующими органами на возмездной теневой основе. Современная модель взаимодействия государства и крупного капитала характеризуется мощным контрнаступле-

нием государства, видимая цель которого – замена ключевых фигур российской олигархии, создание послушного и легко манипулируемого бизнес-сообщества, связанного с властными структурами. Повсеместно чиновники и депутаты всех уровней выступают акционерами и членами руководящих органов частных корпораций, становясь теневыми носителями интересов крупного капитала?.

Конкретные социально-экономические последствия теневой экономики чрезвычайно многообразны, но мы решили остановиться на последствиях для финансово-кредитной сферы, поскольку прослеживается четкая взаимообразующая связь между мировым финансовым кризисом и теневилизацией российской экономики. Итак, влияние на финансовую сферу проявляется в деформации структуры платежного спроса, стимулировании инфляции, деформации кредитных отношений и увеличении инвестиционных рисков, нанесении ущерба кредитным институтам, инвесторам, вкладчикам, акционерам, обществу в целом. Манипуляции с валютой могут оказывать пагубное влияние на обменные курсы. Неожиданный перевод средств может нарушить деятельность национальных финансовых институтов. Чаще всего результатом злоупотреблений в финансово-кредитной сфере становится потеря доверия к кредитным учреждениям. Яркий этому пример – крах российской пирамиды ГКО и последующий дефолт. Но этот кризис, как и сегодняшний мировой финансовый обвал, был спрогнозирован видными российскими учеными-экономистами, которые утверждают, что всех этих просчетов можно было бы избежать, если бы власти своевременно прислушались к предложениям ученых. Поскольку существует реальная альтернатива действиям правительства, постоянно озвучиваемая деятелями науки, еще более необоснованной кажется нам проводимая до последнего времени в стране стерилизационная политика. Она оказывает двойственный эффект: с одной стороны – это «подушка сбережений», позволяющая планировать бюджет на перспективу, а с другой – это значительная утечка капитала за границу. Но, по нашему мнению, положительное действие стерилизационной политики полностью перекрывается отрицательным по следующим причинам. Несмотря на рост российского ВВП, позитивных изменений в структуре

производства не происходит. В отличие от других успешно развивающихся стран, наращивающих производство товаров с высокой добавленной стоимостью, в России увеличение ВВП обеспечивается главным образом экспортом энергоносителей и ростом торговли. При этом государство продолжает пассивную экономическую политику. В развитых странах основы экономического развития закладываются, главным образом, на этапе формирования денежного предложения. Именно денежно-кредитные рычаги обеспечивают формирование инвестиционных и кредитных ресурсов, их срочность, влияют на установление цен, оказывая в результате мощное воздействие на всю экономику.

Денежное предложение в экономике России формируется под приток иностранной валюты, (то есть приращение денежной базы происходит посредством валютных интервенций Центрального банка на валютной бирже). В условиях значительного положительного сальдо платежного баланса (139,6 млрд. долларов США на январь-август 2008 г.) Банк России совместно с Министерством финансов изымают из экономического оборота в золотовалютные резервы и Стабилизационный фонд более половины эмитированных денег. Центральный банк практически утратил функцию кредитора последней инстанции, он не занимается рефинансированием коммерческих банков и правительства, не управляет ставкой рефинансирования. В результате сужаются возможности банковского сектора по кредитованию инвестиций реального сектора.

Способом стерилизации «лишней» валютной ликвидности стало наращивание резервов Центробанка, а также попустительство со стороны правительства продолжающемуся бегству капитала из России. Утечка происходит примерно по двадцати легальным и нелегальным каналам, которые фактически не контролируются.

В настоящее время около трети прироста монетарной массы вообще не попадает в коммерческие банки, подрывая их положение как кредиторов предприятий и населения, а оседает на счетах монополий. В итоге ежегодно объем М2, эквивалентный 30-35% суммарных сбережений, или более 10% ВВП России, искусственно изымается из банковского и хозяйственного оборота.

Но государство с одной стороны активно изымает рубли, а с другой – в гигантских объемах выпускает их в обращение. Действующий механизм «currency board» заставляет ЦБ вводить рублевую массу в экономику через экспортные финпромгруппы, покупая у них СКВ, а не через кредитные организации. Например, кредитуя коммерческие банки, приобретая у них госбумаги и тем самым, поддерживая их способность создавать безналичные деньги, наращивать капвложения и ссуды. Вместо этого печатный станок напрямую накачивает ликвидностью тех, кто и без того обеспечен финансовыми ресурсами – крупнейшие энергосырьевые монополии. Причем по курсу, который в 2,4 раза превышает паритет покупательной способности российского дензнака.

Полученные средства ФПГ активно используют для самофинансирования. «Кубышка» служит монополиям главным источником для инвестиций в собственное производство, пополнения оборотных средств, слияния и поглощений спекуляций на финансовых рынках.

Перелив капитала в другие отрасли происходит в ничтожном объеме и лишь в единичные российские производства, где экспортные ФПГ время от времени размещают инвестиционные заказы (энергетика, ряд подотраслей машиностроения). В другие сектора деньги почти не поступают. Нужное оборудование вместе со связанными кредитами корпорации получают за рубежом.

Получается, что «Кубышку» финансовые власти используют для погашения внешних обязательств крупных корпораций и банков. Если бы российские компании имели возможность получать долгосрочные кредиты от собственных денежных властей, им бы не пришлось их искать за рубежом. А в результате бессмысленной на наш взгляд политики изъятия из российской экономики денег в Стабфонд возникла система настоящего саморазорения: государство размещало свои деньги за границей дешево, а его же предприятия вынуждены были занимать их там же, но дорого. Из-за этого страна теряла по 25 млрд. долларов каждый год, а российские банки теряли лучших клиентов.

Стерилизационная политика властей только усиливает давно назревший негативный факт: подавляющее большинство ныне действующих кредитных

организаций стали ненужными реальному сектору в качестве «аккумуляторов» и поставщиков финансовых ресурсов.

Поскольку государство устранилось от этих проблем и даже не желает серьезно анализировать последствия своей стерилизационной политики, банки сами ищут выход из своих трудностей. Они включились в гигантские по масштабам спекуляции на валютном, фондовом, кредитном, риэлтерском рынках, участвуют в отмывании денег организованной преступности. По данным силовых ведомств, теневой оборот в России составляет более половины ВВП и превышает 400 млрд долларов. «Большой бизнес» и его банки просто не могут остаться в стороне от этого источника ресурсов. Неконтролируемое перемещение (включая трансграничное) таких финансовых потоков почти превратило даже малый банковский кризис в общенациональный.

Нынешний банковский и биржевой кризис спровоцирован спекулятивными интересами частных банков и корпораций, против напора которых финансовые власти страны почему-то оказались бессильны. У многих экспертов давно вызывают тревогу чрезмерные заимствования за рубежом. Указывали на то, что идет опасная спекулятивная игра. Известны были и мотивы: кредиты брали на Западе под 5-6 % годовых, а потом ссужали эти же деньги внутри страны под 12-20%. При такой прибыли нет смысла думать о строительстве дорог, заводов и жилых домов.

Похожая схема пока еще действует и на внутреннем рынке кредитования. Отсутствует система контроля за целевым использованием государственных стабилизационных кредитов. Дешевые деньги, которые выдает правительство и Центробанк, поступают в банковскую систему под 4% годовых, сроком более чем на пять лет. Сами же коммерческие банки их перегоняют клиентам под 25-30%. С учетом средней рентабельности обрабатывающей промышленности в 8%, эти деньги останутся у посредников на финансовом рынке, провоцируя инфляцию. Необходимо наладить контроль за тем, чтобы эти деньги довели до конечных заёмщиков на тех условиях, по которым выдавали деньги до кризиса. Ведь деньги дают банкирам для того, чтобы удержать стабильность экономики,

а не для того, чтобы извлекать сверхприбыли, частично используемые для коррумпирования власти. Деньги надо довести до реального сектора в объеме, необходимом для его расширенного воспроизводства. Предоставление выделяемых государством с целью преодоления кризиса кредитных ресурсов коммерческим банкам должно быть обусловлено их целевым использованием для рефинансирования предприятий реального сектора экономики. Для этого же необходимо регулирование процентных ставок с ограничением банковской маржи по операциям с выделяемыми государством кредитными ресурсами на уровне 1%. Кроме этого в финансовой сфере необходимо предпринять меры по декриминализации системы административного регулирования экономики с целью установления доверия между государством и деловыми кругами. В том числе: отменить НДС; провести переоценку основных фондов по их восстановительной стоимости; прекратить претензии по налогам за прошлые годы.

Рассмотрим так называемые плюсы стерилизационной политики, позволившие правительству предпринять следующие действия, постепенно «сдувая подушку сбережений»: 500 млрд. руб. выделено на кредиты от Центробанка госбанкам, чтобы не сворачивались проблемы кредитования населения и бизнеса; 60 млрд. руб. – на выкуп ипотечных кредитов в региональных банках, чтобы не повышалась процентная ставка по выданным займам; Минфин оказал помощь в 1,5 трлн. руб. коммерческим банкам; выданы кредиты российскому бизнесу на 1,3 трлн. руб., чтобы погасить зарубежные долги; осуществлена покупка акций и облигаций на 175 млрд. руб. на фондовых рынках, чтобы выросли котировки российских компаний; 30 млрд. руб. выделено в рамках госпрограммы поддержки малого бизнеса; выданы десятилетние кредиты банкам на сумму 450 млрд. руб. на поддержание их оборотных средств; оказана помощь фондовым биржам в размере 75 млрд. руб.

Несомненно, все вышеуказанные меры в настоящее время необходимы, но можно же было раньше задуматься о последствиях размещения денежных средств Стабфонда в облигациях американских ипотечных корпораций и предоставления возможности коммерческим банкам завышать ставки по кредито-

ванию. В основном, деньги страны тратятся на поддержание фондового рынка, а преимущества стерилизационной политики, на наш взгляд, оказались явными недостатками. Национализируют долги, в то время как прибыли и активы остаются у олигархии. Это типичная реакция крупного бизнеса, который, пользуясь своим влиянием на власть, спасает свои капиталы за счет общества. Несомненно, что после оздоровления обанкротившихся банков их снова приватизируют, списав долги на государство. Российский рынок стал вполне реальным орудием обогащения приближенных к власти людей за счет присвоения государственной собственности. При этом место свободной конкуренции занял криминальный монополизм. Главным средством обогащения стал не добросовестный труд или предпринимательский талант, а присвоение чужого под прикрытием либеральной философии, которая служила лишь ширмой для вполне административно-криминального расхищения государственной собственности. Также как и сейчас под лозунгами национализации и даже социализма на общество пытаются переложить долги весьма состоятельных людей?

У России есть шанс не только с успехом преодолеть кризис и нивелировать его последствия, но и воспользоваться ситуацией для вывода экономики России на траекторию устойчивого экономического роста, создав свою собственную финансовую систему с многократно большей мощностью, чем нынешняя и поднявшись на инновационный путь развития, но только в том случае, если правительство примет адекватные антикризисные меры. Если же меры не последуют и сохранятся возможности банального разворовывания государственных кредитов, то нас ждет нарастание инфляции, хаос и спад производства со всеми плачевными вытекающими последствиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

Усм.: Глазьев, С.Ю. На период кризиса следует заморозить цены на газ, тепло и свет. // Комсомольская правда, 2008. Режим доступа: <http://www.kp.ru>

УСенчагов, В.К. Экономическая безопасность России: учеб. для вузов / В. К. Сенчагов. М., 2005. С. 759.

УФролов, Д. Анализ теневой экономики: институциональный подход / Фролов Д. // Экономист. 2008. № 9. С.65–71.